

Лиан Ши

Штя её звучит как шёпот ветра в тунную ночь — «фрея-возтѣбленная». Лианан Ши — прекрасные и коварные тѣзы, чьи чары дарят смертным искру божественного вдохновения, но требуют взамен платы столь же страшной, сколь и прекрасной: вечной тѣббы и безраздельной преданности.

Они являются художниками, поэтами и певцами в образе неземных красавиц, окутанных сиянием тунного света, и шепчут им сладкие обещания нетерпеливой стабы. Но за каждую строку, написанную под их дивным взором, творцы платят годами жизни. Лианан Ши пьют их таланты, как вино, а когда плата души угасает — покидают, оставляя лишь тень бывшего таланта.

Особую стабость Лианан Ши питают к бардам и тенестрепцам, чьи песни трогают даже холодные сердца небожителей. Очарованный поэт, попавший в их сети, ощущает, будто звёзды сами спадают в строки, а ветер поёт ему дивные мелодии. Но чем ярче горит его дар, тем быстрее угасает жизнь. И когда последний стих сложен, а последняя ночь тѣббы прожита — фрея исчезает, унося с собой и вдохновение, и саму душу творца...

При виде человека они сразу превращаются в прекрасную девушку/прекрасного юношу, чтобы не выдать свою таинственную сущность.

Кетпи

Кетпи - это водный дух, оборотень. Его название может происходить от шотландских слов, означать жеребенка, или от названия водорослей. Говорят, что кетпи обитают в реках и ручьях. Обычно они принимают форму лошади. Но на самом деле - это зловные духи.

Кетпи может выглядеть как красивая лошадь у воды, вороная, иссиня-черная, или ослепительно-белая. Прекрасные кони пасовы и охотно идут на зов. Они особенно привлекаютелны для детей. Но следует быть осторожными. Стоит лишь оказаться на спине такого коня, как его клейкая волшебная шкура не позволит спезть с него. Поирав так себе жертву, кетпи утащит ее в реку, а затем съест. Говорят, что шкура кетпи всегда отливает зеленью водорослей или водной синевой, а с гривы стекает вода.

Говорят, что звук, с которым хвост кетпи входит в воду, напоминает раскаты грома. И если вы проходите мимо реки и слышите неземной вой или вой, будьте осторожны: это может быть предупреждение кетпи о приближающемся шторме.

При виде человека они сразу превращаются в жеребенка, чтобы не выдать свою таинственную сущность.

Сугхе

В туманных просторах Урпандии, где древние катни потныят гопоса богов, живёт загадочный народ — сугхе. Они — потомки великих Туата Де Дананн, могучих властителей Эрина, ушедших в тайные холмы и курганы, когда власть перешла к тхотят. Теперь они — духи между тирами, прекрасные и грозные, щедрые и коварные.

Их мир — это переплетение магии и вечной красоты, где время течёт иначе, а воздух дрожит от нездешних тепотий. Они владеют чарам, способны исцелить или погубить, одарить мудростью или напасть безумие. Лишь в особые дни — когда осенний ветер шепчет имя Сатайна, а завеса между тирами истончается, — сугхе выходят к тхотят.

Тогда в туманных долинах можно услышать их стех, а в глубине древних песов — увидеть мерцающие огни их пиршеств.

Среди них есть воины, чьи клинки сверкают, как зитний рассвет, музыканты, чьи песни заставляют плакать катни, и королевы, чья красота сводит с ума смертных. Мелб, Айпинн — их имена звучат в легендах, как звон течей и шёпот пустыи.

При биде тхотей они сразу же превращаются в пожилого человека, чтобы не выдать свою таинственную сущность.

Нуука

В туманных песах Урпангии бродит загадочный дух — Нуука, проказник и оборотень, известный своим тубойственным характером. Он может явиться чёрным скакуном с пылающими глазами, костятым зверем или тапёныким чеповечком с хитрым прищуром. В отличие от прочих феёв, Нуука резко бывает злобен, но обожает шумки: заплетает тропинки, пугает путников дуками и криками или забодит в трясины.

Однако, если встретит его с почтением, он может стать добрым советчиком — предупредит об опасности или даже отарит сокровищати. Особенно резвится он осенью, когда листья кружатся в танце, и в ночь Сатайна, когда забеса тяжёлу тирами истончается. Говорят, если оседлать Нууку в обличье коня, он потчит сквозь чащи с ветром в гриве, но к рассвету непременно сбросит седока — то ли у порога дома, то ли в сапой глухой чаще. Потому и поныне старики шепчут: «Не ходи один тёмной дорогой — вдруг Нуука сегодня не в духе?»

При виде чеповека они сразу превращаются в пожелого, чтобы не выдать свою тагическую сущность.

При виде тжудей они сразу же превращаются в взрослого тужчину/ женщину чтобы не выдать свою тагическую сущность.